

Глава 549. Небесная кара (часть первая).

Небо карает всех по заслугам, и делает это своевременно... именно так видел Двэйн законы мироздания.

Конечно, Двэйн был отнюдь не их тех, кто слепо верил в небесное повеление. К тому же, Двэйн считал. Что и возможность как-то изменить этот мир дается отнюдь не всем, да и предугадать время появления этой возможности практически невозможно.

Двэйн писал в своих дневниках, что жизнь во многом напоминает поле боя, где люди – лишь воины, не знающие своей участи: тем, кто сражается в воздухе, недостает огневой мощи, тем же, кто сражается в пешем строю, недостает храбрости перед противником. Но умение принимать нестандартные решения позволяет застать противника врасплох и, пользуясь эффектом неожиданности, можно одержать победу.

Но стоит лишь раз использовать эту новую разрушительную для противника стратегию, как противник запоминает её, и некогда эффективный план мгновенно устаревает, противник приспособляется и уже в следующий же раз эффективно отражает некогда изощренную и внезапную атаку.

Хоть Двэйн и бранил генерала Ростка, как только мог, но в глубине души понимал, что не стоило так злиться на этого старого генерала, ведь в этом мире воздушные силы сами по себе были слишком уж странным, необычным и диковинным явлением. Да и, в конце концов, Росток был близким другом графа Раймонда, родного отца Двэйна! Росток же был истинным полководцем своего времени. Впрочем, именно Росток на протяжении всех последних лет был тем, кто поддерживал боеготовность Ураганной армии последнее время.

Да и нескольких матерых орков удалось убить исключительно благодаря Ростку. Не менее ценным для Ураганной армии был опыт последней войны со степными кочевниками, где воинов вел в бой еще молодой генерал Росток, ровно тридцать лет назад. Но, увы, с тех времен Росток изрядно состарился, и его стратегическое мышление ныне устарело, да и с воздухоплатателями он никогда не сталкивался. Решив отправить воздушные силы испытать судьбу, хотя стоило для начала воспользоваться конницей, изучив заодно их возможности и свойства.

Двэйн долго и скрупулезно писал Принцу-регенту гневно письмо, периодически вспоминая, что пишет о близком друге отца...

Но, к сожалению, у Двэйна не было выбора. Разобравшись в стратегии Ростка, Двэйн серьезно тревожился о том, какие еще проблемы в будущем мог создать Росток, придерживаясь своей традиционной стратегии. Ведь растрата воздушных сил была просто сумасшествием. Намереваясь научить Ростка учитывать важность воздушных сил или же просто отстранить того от командования, Двэйн принял решение написать самому Принцу-регенту, ведь старый генерал попросту не хотел слушать Двэйна. А ведь стоило генералу ошибиться единожды... как сразу же он потерял всякое к себе доверие...

На северных границах Империи климат всегда был куда более суровым... в октябре иней уже покрывал кроны Ледяного леса, но в этом году... будто само Небо решило отомстить роду людскому...

- Странно, не помню, чтобы морозы когда-нибудь приходили в эти края так рано... - пробормотал себе под нос Лотарь, вернувшись в цитадель после очередной проверки всего Рубежа Касперского и наблюдая за оживленной суетой в лагере орков. Нападений орки не

совершали уже достаточно долго, но с наступлением холодов орки будто ожили: они без устали рубили деревья, отстраивая лагерь с пугающей скоростью.

На дворе стоял октябрь, а войска уже готовились к зимовке, даже и не думая о штурмах и наступлениях. Дозорные на стенах и башнях по-прежнему имели только осеннюю форму, отчего морозный ветер заставлял их коченеть от холода по несколько раз на дню. Стоило солдатам облачиться в полушубки, выданные из хранилища крепости, как на следующий же день мороз сменялся влажным ветром и палящим солнцем.

Как такое могло быть возможно?!

Запасы зерна были на исходе, обмундирование приходилось менять по несколько раз в сутки, что совершенно не оставляло времени на подготовку к схватке с орками, которые уже почти отстроили свой лагерь. По небу плыли тяжелые непроглядные облака темно-синего цвета, они будто бы незримо давили на головы людей, нагоняя тоску и уныние перед предстоящей битвой. Такие тучи... неужели вновь быть снегопаду?

Воины тратили все силы, чтобы успевать готовиться к бою, будь то штурм или оборона, инженерные войска инвентаризировали оружие и снаряжение. Ближе к вечеру, наконец, поднялся ветер.

- Все же быть снегопаду... - спокойно проговорил Лотарь, - Ну и хорошо! Пускай припорошит этих тварей...

Однако вскоре Лотарь почувствовал неладное... ветер дул вовсе не с севера... подняв глаза, Лотарь увидел, что знамя Рубежа Касперского устремлено на юг. Южный ветер! Все-таки южный!!! Тучи еще не заволокли небо, когда ветер чуть было не срывал лаг с древка.

- Черт... никогда не видел, чтобы облака так заволакивали небо...

Небо становилось все темнее, тяжелее и опускалось все ниже к земле. С оглушающим звуком прогремел громовой раскат. В землю стали бить крупные увесистые дождевые капли. Через несколько секунд дождь уже образовал сплошную и непроглядную стену. Дождь был настолько силен, что было попросту невозможно открыть глаза.

- Вот так ливень! Льет как из ведра!!! - слышалось отовсюду.

- Все-таки дождь... черт побери... - пробормотал промокший до нитки Лотарь, не уходивший с вершины дозорной башни.

Всю ночь дождь выбивал барабанную дробь на крышах строений. На следующий день лазарет был полон простуженных и переохладившихся солдат, бившихся в лихорадке. Многие укрывались в башнях и казармах, не желая выходить на улицу. Дождь не становился слабее даже после рассвета. Это продолжалось около шести дней... на шестой день дождь поутих, но земля возле рубежа Касперского отныне напоминала скорее большое болото... стоило дождю кончиться, как сырой и холодный ветер вновь стал обдавать Рубеж Касперского. Вечером того дня орки пошли на штурм... Орки шли фалангами, выставив щиты наружу, будто предчувствовали, что атаковать их могут и с воздуха.

Под гнетущий бой барабанов орки сплошными черными полчищами надвигались на людей. Светильники и кострища были залиты водой, освещения почти не было и орки во мгле выглядели подобно одной огромной черной тени, неминуемо надвигающейся на позиции людей.

- Лучники! На сорок пять градусов! - послышалась команда офицера на одной из оборонительных линий. – Огонь!!!

Тысяча лучников, держа луки на изготовку, дали по наступающим оркам лучный залп. Но даже сам звук скользящей тетивы был слаб, нестройное облако стрел, рассыпаясь, отправилось навстречу оркам. Стрелы промокли, а ветер со стороны врага еще больше мешал их полету. Стоит признать, что в эру холодного оружия затяжной дождь и влажность могут сыграть с лучниками злую шутку. Тетивы луков и оперения стрел намокли, луки пропитывались влагой и гнилью.

- Огонь! Залп!!

Орки тем временем подбежали к укреплениям людей почти вплотную. Был слышен лязг доспехов, но некоторые орки и вовсе бежали к укреплениям без брони, совершенно не боясь стрел, которые все же разили многих орков наповал. Но эффективность залпов лучников Рубежа Касперского становилась все ниже. От неминуемой смерти лучников спасла катапульта главного бастиона крепости, выпустившая камень точно по первому из орочьих отрядов. Огромный валун с противным хрустом и чавканьем приземлился на бегущих в атаку орков, раздавив в один миг целый орочий отряд.

Лучники были бессильны против орков, новые залпы не могли убить больше десяти орков за раз. Куда эффективнее казались катапульты, но снарядов почти не было, а первая линия бастиона людей уже была наводнена орками, вырезающими не успевших отступить лучников.

В предыдущих войнах с орками их волны разбивались об этот рубеж, если же его и удавалось взять, орки платили за это тысячами своих жизней. Теперь же орки взяли рубеж, потеряв не более пары сотен. Орки наводнили земляной вал, будто море черной земли. Как только первая линия окончательно перестала сопротивляться, орки хлынули дальше, ухмыляясь и лязгая броней. Ликование орочьего войска заполняло всю округу.

- Осадные машины, в бой! - послышалось издалека.

Комендант крепости, наблюдая за взятием первой линии обороны, начал вполголоса молить Небо, скрестив ладони... издалека на Рубеж Касперского надвигались огромные осадные башни. Некоторые были поменьше, около двадцати метров, иные же были выше тридцати. Они были выше стен крепости. Позади башен шли огромные покрытые шерстью орки, своей силой приводящие башни в движение. На всех этажах башни были лучники, а сами башни со всех сторон обтянуты мокрыми шкурами животных, служащими защитой от огня и стрел.

Но сегодня дождливая погода и без мокрых шкур прекрасно защищала орочьи башни от воспламенения. С жутким грохотом и лязганьем осадные башни медленно пересекали поле битвы, неминуемо приближаясь к стенам второй линии обороны Рубежа Касперского.

Наблюдавший за башнями Лотарь почувствовал необъяснимый страх от грохота башен и отдаленных криков орков.

- Быстро! Уничтожьте эти башни! - вскрикнул Лотарь, надевая шлем и спускаясь с башни, - Все за мной! Всем катапультам прицел на осадные башни орков!

Услышав приказ Лотаря, артиллеристы вмиг перевели катапульты на осадные башни, совсем позабыв о приближающихся орках. С оглушительным свистом каменная глыба отправилась навстречу осадной башне, медленно но верно подкатывающейся к Рубежу Касперского. Камень с хрустом ударился о лобовую пластину башни, отчего та пошатнулась, треснув и

остановившись.

Но, к сожалению, эти башни мастерили гномы, а потому пробить их могла далеко не каждая катапульта. Даже получив изрядную дозу арбалетных болтов, башни продолжали приближаться к стенам, на их площадках почти не оставалось живых орков, но остановить саму башню, казалось, было невозможно.

- Продолжайте стрелять! - кричал в исступлении Лотарь, выпуская из своего арбалета очередную стрелу, - Стреляйте по колесам! Стреляйте по колесам!- надрываясь, кричал, Лотарь.

Спустя несколько секунд стрела одной из баллист наконец-то перебило колесо ближайшей из осадных башен орков. Раздался душераздирающий орочий крик ужаса, и двадцатиметровая осадная башня рухнула на землю, раздавив немало орков-пехотинцев.

Но остальные башни были слишком близко к стенам крепости, останавливать их было поздно. Смахнув дождевые капли с лица, Лотарь выругался сплюнул и ринулся на другой конец крепостной стены. Дождь мешал арбалетчикам и лучникам, защищающим крепость. Точно стрелять было крайне сложно. Бац! Помост первой осадной башни грузно приземлился на крепостную стену, и толпа орков ринулась в атаку на защитников крепости. Подобно яростному рою пчел, орки, сверкая ятаганами, бросились на лучников, едва успевавших сменить луки на мечи. Кровь лилась рекой, лучники стояли насмерть, но натиск орков сдержать не могли, ведь новые орки взбирались по лестницам вверх, оказываясь на стенах и начиная теснить защитников вглубь крепости, подбираясь все ближе к сердцевине Рубежа Касперского. Отрубленные конечности людей и орков лежали повсюду.

Лотарь выхватил полуторный меч и бросился в бой. Первого встретившегося орка Лотарь разрубил от шлема до земли одним ударом, оттолкнув разваливающееся на две части тело ногой. Скрестив мечи со следующим орком, Лотарь совершил ложный выпад и отсек орку голову, после чего обезглавленное тело орка еще несколько секунд беспорядочно размахивало мечом, стоя на ногах. Меч Лотаря же к тому времени уже пронзил насквозь следующего орка, а еще через несколько секунд насадил одного из прыгающих с помоста осадной башни орков.

Под началом Лотаря немногочисленный отряд людей вскоре вновь оттеснил орков к осадной башне, перехватив господство на крепостной стене и вырезав добрую сотню врагов. Но все больше и больше осадных башен сбрасывали помосты на крепостную стену, позволяя ордам орков наводнять вторую линию обороны Рубежа Касперского.

- Резерв! Резервные отряды сюда! - воскликнул Лотарь, уклоняясь от удара орочьего молота. Лотарь парировал удар, отступив на пару шагов, после чего сделал выпад и пронзил орка в сердце, - Резерв! Скорее на помощь! Мы погибаем!

Орки и люди смешались в кровавой резне. Поднимающиеся на крепостную стену солдаты мгновенно вступали в бой, бросаясь навстречу тучам разъяренных орков. Тем временем, орки подносили к стенам осадные лестницы, по которым взбиралось еще больше орков. Но бросать в них камни было уже некому, ведь ни одного человека у края стены не осталось. Маленький отряд под началом Лотаря из последних сил пробивался через орчью орду, стремясь не дать оркам пройти за вторую линию обороны. Вскоре остался лишь маленький островок людей среди бушующих черных орд.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/336645>